

Крестьянство действительно представляло собой ту ещё занозу в его заднице, причём на протяжении всего его правления. На самом деле, он уже давил несколько бунтов селян, но делал это настолько оперативно и столь умело подметал следы своих зверств, что большая часть крестьянской массы до сих пор была в неведении, что его члены и раньше пытались огрызаться против власти.

Разумеется, Фридрих понимал, почему это происходит, а также то, к каким вероятным последствиям может привести сельскохозяйственная политика Фридриха. Причина, как и любого бунта, была просто – противоречие экономических интересов различных социальных групп.

Фридрих, не будь дураком, выбрал земельную аристократию и, соответственно, сделал на неё ставку, потому что здраво рассудил, что высокая концентрация капитала и его значительная величина в обороте являются серьёзным преимуществом крупных хозяйств по отношению к фермерским хозяйствам.

Собственно, так оно и есть – даже в «родном» мире Фридриха крупные сельскохозяйственные производства создавали подавляющую часть пищевых продуктов, причём даже в США, где фермерство возведено в ранг культа.

Конечно же, это не вина самих фермеров – какими бы они ни были классными хозяйственниками и умелыми агрономами, они никогда не смогут сделать своё хозяйство заводом. А ведь только завод, коим, несомненно, является сельскохозяйственное производство, может наиболее эффективно использовать задействованные земли.

Да, пока что ещё далеко до создания настоящих сельскохозяйственных заводов, однако первый шаг Фридрих уже сделал – он уже способствовал появлению целого ряда крупных сельскохозяйственных корпораций, законодательно поддержал их рядом важных льгот, организовал систему государственного технического и финансового лизинга. Не щадя себя, он также построил эффективную и стабильную схему кредитования сельскохозяйственных корпораций по процентам, значительно более низким, чем рыночные (для тех же фермеров).

Разумеется, это не могло не дать свои плоды – к началу своей экспансии Империя уже стала крупнейшим производителем пищи в мире, благодаря чему был не только с лихвой удовлетворён быстро растущий внутренний спрос на сельскохозяйственные продукты, но и даже появился значительный излишек, который неизменно поставлялся в соседние страны.

Однако главное достижение Фридриха по итогам этой эпопеи, если оставить в стороне достижение продовольственной безопасности – создание прочного политического союза между властью и крупнейшими сельскохозяйственными корпорациями (такой же имел место между властью и крупными индустриальными корпорациями).

Корпорации, в частности сельскохозяйственные корпорации, были верным союзником Фридриха, а также главным спонсором его начинаний. Естественно, он не мог просто так отказаться от этого столь важного для него политического союза, и именно поэтому

крестьянский вопрос был для него столь критичен – несмотря на быстро возросшую урбанизацию, крестьян, живущих за счёт сельскохозяйственной отрасли, было всё ещё очень много.

И, разумеется, никому из них не нравилось существующее положение вещей, в рамках которого их буквально поставили раком и сношали при каждом удобном случае. Восстание крестьянства было лишь вопросом времени, и Фридрих это отлично понимал, и именно потому он столь старательно тянул разрешение этого вопроса.

Нет, не поймите неправильно – он хотел бы его решить, но не мог, а потому решил воспользоваться этим и попытаться направить восстание, определить его дату. В последнем он, конечно, не преуспел, хотя и значительно оттянул время, когда наступит пора платить по счетам.

Разочарованный, разозлённый и недовольный своевольными действиями крестьянства, лишь вредящими стране, он приступил к... чистке. Вся полумиллионная армия (благоразумно набранная практически исключительно из горожан и надрессированная до такой степени, что стала отдельной социальной группой) Фридриха была направлена на физическое уничтожение взбунтовавшихся крестьян.

Кроме того, милиция, набранная из классов, враждебных к крестьянам, помогала ей в её зверствах. Разумеется, крестьяне, сколько бы ружей под своей кроватью не прятали, не смогли организовать адекватное сопротивление опытной и профессиональной регулярной армии.

Как следствие, для крестьян, опьянённых первыми успехами (возможно, у вас создается ощущение, что крестьяне перебили почти всех помещиков, но это не так – в действительности, они лишили жизни лишь малую их часть, даже не 1% от их общего числа), наступил настоящий Ад и Израиль.

Зуб за зуб, кровь за кровь, глаз за глаз – им сполна воздалось за их вероломство и жестокость. К счастью, мир не ослеп, и всё же – лучше бы этого, конечно, не происходило. Впрочем, что было сделано, того уже не вернёшь – сотни, тысячи деревень и хуторов были сожжены, а их жители – повешены, и то ничтожное имущество, что у них имелось – и то было безжалостно отнято.

Разумеется, большинство зверств вершили родственники убитых (то есть, целый класс земельной аристократии целиком, потому что все они были друг другу родственниками из-за относительной малочисленности этой закрытой группы). Именно они проспонсировали все эти парамилитарные и откровенно милитаристские организации, которых появилось, будто грибов после дождя. Порой лично, а порой через поручения, они занимались методичным отъёмом земли у крестьян и дальше, пользуясь удобным поводом в виде мести.

Как не трудно догадаться, Фридриху было плевать на это – и в самом деле, не ограничивать же своих, ведь своим – правильно, можно всё, а вот для чужих – истошные крики матерей, на глазах которых убили их собственных детей, а также горькие слёзы отцов, лишённых всего.

Трудно говорить об этом столь спокойно, но что есть, то есть – Фридрих даже лично поучаствовал в этой кровавой резне, причём с таким упорством, видимо, что аж слёг с простудой на неделю. К сожалению для остальных, проснулся он уже гораздо более странным, чем был.

Он стал ещё более импульсивным, ещё более жестоким, ещё более замкнутым и ещё более нервным, а самое главное – у него начались приступы паранойи. Всюду он видел убитых им людей, преследующих его по пятам и тщательно следящих за ним.

Разумеется, он не стал делиться с другими информацией о том, что у него едет крыша, прекрасно понимая, к чему это приведёт, и вместо этого приступил к изучению родословной своего героя (его мать в «родном мире» страдала параноидной шизофренией и именно благодаря мучениям с ней он узнал, что большинство подобных заболеваний имеют наследственный характер), в результате чего обнаружил 43 акта инцеста по линии одной лишь матери (искать по линии отца он не стал из соображений собственного психического здоровья).

По идее, сам по себе инцест не обязательно приводит к появлению заболеваний генетического характера, однако можно было бы предположить, что 43 акта инцеста (он был плодом инцеста в том числе, так как мать Фридриха приходилась его отцу кузиной) вполне могли привести к генетической предрасположенности к параноидной шизофрении, как это уже случалось с его «прежней» матерью.

Его опасения тем более подтверждались, что у него был прадед, спятивший с ума и проживший последние 15 лет своей жизни в состоянии, которое трудно назвать жизнью. Тем более, что его симптомы были поразительно похожи на его собственные (по крайней мере, как ему показалось на основании редких заметок о его симптомах, упомянутых в различных биографических источниках). Триггером же, вероятнее всего, послужила болезнь вирусного характера, которую он совсем недавно тяжело перенёс.

Так или иначе, Фридрих понял, что ему стоит ускориться с выполнением всех своих планов, особенно с поиском дочери, которую ему теперь тем пуще стоит оберегать, что и она теперь под подозрением на шизофрению, а раз так, то ему стоит всерьёз озаботиться о здоровье его единственного наследника.

Итак, так и не найдя своей милой доченьки ни в Византии, ни в Руси, ни в Литве, ни где-либо ещё, он решил обернуться на Запад, видимо, надеясь найти свою дочку там.

В общем-то, недолго думая, он, воспользовавшись своим детальным и подробным исследованием своей родословной, без труда обосновал своё родство с Каролингами и, соответственно, свои права на престол Франции.

Стянув свою 500-тысячную армию к границам Французского королевства (вся восточная граница Франции, кстати, представляла собой границу Франции и Империи), он потребовал от Филиппа VI из династии Валуа освобождения незаконно занятого престола, от чего офигели и

французы, и англичане.

Разумеется, они, предвидя смертельную угрозу от Империи, наконец-то прозрели и ненадолго простили друг другу обиды, скрепив этот поступок заключением оборонительного союза. Конечно же, оба короля Франции отказали ему в его требовании, однако как-либо подействовать на него или противостоять ему попросту не могли.

Собственно, это стало совершенно очевидно после навязанной им битвы на Реймсе. Объединённые англо-французские войска под командованием Эдуарда III и Филиппа VI, численностью всего в 52 тысячи человек, оказались окружены в результате грамотных манёвров 5-ти корпусов первой группы армий «Запад» (суммарной численностью около 100 тысяч солдат). Зажав их между реками Эна и Марн, они принудили противника к старту переговоров о капитуляции, причём без единого выстрела.

Впрочем, подлые англичане расстроили столь славную победу тем, что попытались прорваться и бежать в Кале. Разумеется, ничего у них не вышло – их войско смяли и раздавили в щепки, а всех выживших увели в рабство. Впрочем, тут войско подвело Фридриха, потому что не сумело вовремя среагировать на быстрый и методичный отход французов.

Они-то, как раз-таки, и сумели избежать полного поражения, воспользовавшись неразберихой, связанной с уничтожением англичан (в этой битве погибла практически вся знать Англии, в том числе король Эдуард III и его сын Эдуард Чёрный принц).

К слову, стоит всё-таки отдать им должное – они сопротивлялись отчаянно и храбро, но всё же сделали глупость, попытавшись прорваться сквозь плотное кольцо окружения, имея всего лишь 12 тысяч солдат, ещё и уступающих имперским солдатам по всем параметрам, начиная с оснащения и дисциплины и заканчивая тактикой и стратегией.

Разумеется, французы сначала отступили в Париж, откуда забрали всю королевскую казну и стали отступать дальше на юг, сжигая всё на своём пути...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1846219>